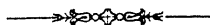

САКСОНСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНИЕ.

21

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1885.

Въ Государственной Типографіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ (*).

Послѣдовавшее въ 1863 г. изданіе саксонскаго гражданскаго уложенія представляется однимъ изъ наиболѣе выдающихся явленій въ области современной германской кодификаціи. Доказательствомъ тому служить всеобщій интересъ, возбужденный этимъ уложеніемъ въ Германіи, и многочисленная литература, имъ вызванная. Важность и значеніе, придаваемыя саксонскому уложенію, объясняются во первыхъ тѣмъ, что оно издано сравнительно весьма недавно и при томъ въ Саксоніи, которая, по выраженію Унгера, всегда была разсадникомъ и хранительницей истинной германской науки права. Затѣмъ, еще до утвержденія его законодательнымъ порядкомъ, оно было тщательно и всесто-

(*) См. Allgemeine Motiven zum Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuchs für das Königreich Sachsen.

Schmidt. Vorlesungen über das in dem Königreich Sachsen geltende Privatrecht. Leipzig 1869, B. I, § 4—8.

Siebenhaar. Lehrbuch des sächsischen Privatrechts Leipzig 1872, § 3 — 10. Его же—Commentar zum bürgerlichen Gesetzbuch für das Königreich Sachsen, Leipzig 1879, B. I, Ss. V—X.

См. также указанныя въ предисловіи статьи Вехтера, Унгера, Данца и Пёшмана.

роние разсмотрѣно лучшими германскими юристами, между которыми возникла даже оживленная полемика по этому поводу. Наконецъ, самое содержаніе и система уложенія свидѣтельствуютъ о томъ, что оно построено на основаніи новѣйшихъ данныхъ и выводовъ науки. Немаловажной особенностью и достоинствомъ саксонскаго уложенія представляется и то обстоятельство, что, на ряду съ римскимъ правомъ, несомнѣнно занимающимъ въ немъ весьма важное и почетное мѣсто, оно удѣлило самостоятельное значеніе также институтамъ и началамъ чисто германскаго права. Такъ, напр., подъ особой рубрикой введено въ него ученіе о такъ называемыхъ *servitutes juris germanici* (Real-lasten); въ области семейныхъ отношеній удержано, въ противность римской детальной системѣ, пользованіе и управленіе мужа имуществомъ жены, существовавшее по прежнему саксонскому праву. Наслѣдованіе разсматривается въ уложеніи опять съ точки зрѣнія саксонскаго права, т. е. какъ имущественное преемство, и вслѣдствіе того за общее правило признается, что наслѣдникъ отвѣтствуетъ за долги наслѣдодателя лишь въ размѣрѣ полученнаго наслѣдства, между тѣмъ какъ по римскому праву наслѣдникъ есть продолжатель личности наслѣдодателя и, какъ таковой, отвѣтствуетъ за долги его всеѣмъ своимъ имуществомъ.

Это самостоятельное отношеніе саксонскаго уложенія къ римскому праву и, вообще, возможность изданія въ Саксоніи уложенія, служащаго выраженіемъ началъ римскаго права и въ то же время не чуждаго особенностямъ германскаго

юридического быта, являются слѣдствіемъ исторически сложившихся благопріятныхъ условій развитія права въ Саксоніи.

Въ исторіи саксонскаго права на первыхъ же порахъ встрѣчается явленіе, рѣзко отличающее Саксонію отъ прочихъ германскихъ областей, именно отсутствіе раздробленности въ области права. Мѣстныхъ, провинціальныхъ статутовъ и узаконеній почти не существуетъ, отсутствуютъ и отдѣльные мѣстные обычаи, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ частей наслѣдственнаго права (*); вся Саксонія, напротивъ, подчиняется однимъ законамъ, одному общему праву.

Въ XIII столѣтіи такимъ общимъ саксонскимъ правомъ является извѣстное саксонское зеркало (Sachsenspiegel), составленное ангальтскимъ дворяниномъ Эйке фонъ-Репковъ и заключавшее въ себѣ двѣ части: земское и ленное право. Изъ нихъ для гражданскаго права значеніе имѣетъ лишь 1-я часть (такъ называемое *jus provinciale saxonicum*), представляющая собой частный сборникъ обычаевъ и судебныхъ рѣшеній шеффеновъ и получившая, мало по малу, законную силу во всей Саксоніи. Она по справедливости можетъ быть названа главнѣйшимъ источникомъ гражданскаго саксонскаго права, далеко за предѣлы Саксоніи распространившимъ свое дѣйствіе и вліяніе.

(*) Дѣйствіе обычаевъ въ области саксонскаго наслѣдственнаго права прекращается лишь въ началѣ настоящаго столѣтія (1814 г.).